

ЦИРК В ШИНЕЛИ

Много лет я работаю в цирке, собираю и бережно храню рассказы артистов. Не за годами 50-летие Победы, и поведать цирковые истории военных лет, как говорится, сам Бог велит.

22 июня 1941 года. Из цирка на Цветном бульваре по улицам города в полном составе, на цирковых конях, добровольно уходит на фронт казачий ансамбль во главе с Михаилом Тугановым. Одиннадцать артистов ансамбля не вернулись с войны.

Воздушный гимнаст Иван Щепетков, один из двадцати восьми легендарных панфиловцев, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Две войны, финскую и Отечественную, прошел «от звонка до звонка» Юрий Владимирович Никулин.

Лев Осинский на фронте потерял руку. И создал номер «Эквилибр на одной руке». Это казалось невыполнимым! Зрители многих стран мира аплодировали артисту, восхищаясь его мужеством и волей. Список можно продолжать.

СЛЕДОПЫТ МАНЮНЯ

«Цирк — лучшее лекарство!» — сказал начальник одного из госпиталей. Разве забудешь эти концерты для искалеченных войной солдат, побывавших в аду Сталинграда, под Курском! Перед началом концерта артисты помогали переносить раненых в актовом зале школы, где размещался госпиталь. Популярнейший клоун Борис Вяткин, в гриме и костюме, несет на руках бойца, раненного в ногу.

«А ведь я вас видел в Ленинградском цирке!» — вдруг говорит солдат. И кричит дружим: «Братцы! Таких артистов на руках носят, а я вот дожил — меня артист на руках несет!».

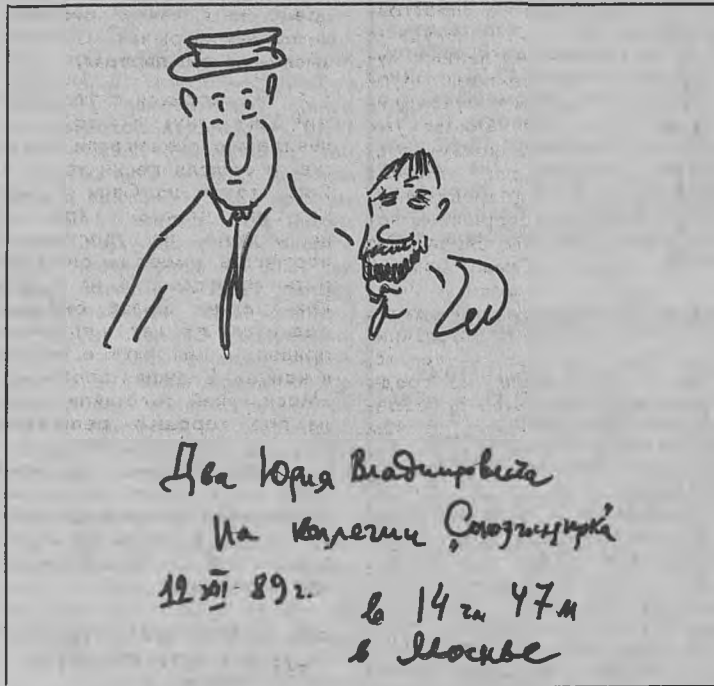
Для клоуна первый выход, или, как мы говорим, выходная реприза является самой важной — от нее зависит успех всего представления. Выход коверного Бориса Вяткина всю войну проходил на «ура».

А родилась его ударная реприза случайно. Артисты оделись, загримировались, публика на местах — в большом сарае, но нет командира полка, 20 минут ждут, полчаса...

Вдруг зычный голос прокричал:

— Встать!

Все встали, замполит доложил о готовности. И тут Вяткина озарило. Подхватив свою партнершу — собачку Манюню, ен пулей бросился за сарай и, только зрители уселись, закричал, подражая голосу подававшего команду:

— Встать!

И опять все поднялись, но вместо начальника появился клоун с забавной собачкой.

— Мы с Манюней прибыли! Представление можно начинать!

Бойцы хохотали, а комполка даже признался:

— С начала войны так не смеялся!

Репризы на фронтовые темы всегда пользовались успехом.

— Манюня, а теперь покажи, что для бойца на фронте самое главное.

Манюня начинает быстро рыть лапами землю.

— Правильно, Манюня! Главное — хорошо окопаться!

— Борис, а почему у вашей Манюни на спине березовая ветка привязана, вы что, с лесозаготовок?

— Сразу видно, что вы новичок на фронте, это же маскировка!

У фронтовиков перед концертом всегда было приподнятое настроение. Они брились, подшивали свежие подворотнички, чистили сапоги, смазывая их дегтем и техническим жиром.

Однажды запах надраенных сапог «вскружил» голову собачке Манюне, и вместо исполнения номера она начала обнюхивать сапоги сидящих в первом ряду зрителей. Одного обнюхала, идет к следующему. И так — по всему ряду. Ведущий, пытаясь что-то придумать, спросил:

— Борис Петрович, что это с вашей Манюней?

Вяткин, не растерявшись, ответил:

— Хочет разнюхать, где здесь военторг находится!

Гомерический хохот потряс стены. Выяснилось, что Манюня как раз в этот момент обнюхивала сапоги начальника военторга!

После концерта актерам вручили грамоту «За отличную, самоотверженную работу на фронте в непосредственной близости от переднего края», а Манюне досталась плитка шоколада от начальника военторга. Как лучшему следопыту фронта.

...Мороз под сорок градусов! Артисты переодеваются в небольшом утепленном блиндаже, а к своему выходу, накинув на плечи солдатский полушубок, по траншею перебегают в соседний блиндаж-клуб. Мороз не страшен, ведь сегодня 25-я годовщина Октября. На душе праздник!

Немцы тоже «отмечают» наш юбилей, бесконечно простреливая передний край: разделяла противников нейтральная полоска всего в двести метров, все просматривается, как на ладони!

Перед номером Галины Вяткиной в траншею попала мина, и взрыв завалил переход. Забыв об опасности, артистка прыгнула на бруствер. И тут случилось непредвиденное: полушубок упал с ее плеч, оставив Галину лишь... в цирковых трусиках и лифчике, расшитом блестящими. В таком-то виде Гая и помчалась к входу в клуб.

Немцы, увидев бегущую по снегу в трескучий мороз почти голую женщину, до того были поражены, что перестали стрелять, заготовали, а потом — заплодировали: «Катюша, bravo!».

Не меньшей овацией встретили «Катюшу» и наши бойцы. Номер прошел блестяще. Но, кланяясь зрителям, Галина разревелась: только теперь поняла, что ее могли изрешетить пулями.

ФАКИР БОРИС ТЕНИН

В конце 1942 года на рекламных тумбах Душанбе появились афиши:

«Только один раз!

Артисты Ленинградского театра комедии, киноартисты Лидия Сухаревская и Борис Тенин в иллюзионном аттракционе Алли-Вада! Весь сбор поступает в пользу семей фронтовиков».

Цирк был первой страстью Бориса Михайловича Тенина. Он играл роли клоунов в Московском мюзик-холле, в дуэте с Дмитрием Реутовым работал музыкальную эксцентриаду в цирке на Цветном бульваре, а в спектакле «Под куполом цирка» по сценарию И. Ильфа и Е. Петрова сыграл роль Мартынова.

В Душанбе друг и коллега Тенина по работе в мюзик-холле популярный иллюзионист Александр Вадимов (Алли-Вад) задумал большое гала-представление, чтобы помочь детям, женам, родителям фронтовиков, а для полного сбора попросил принять участие популярнейших в то время артистов театра и кино Л. Сухаревскую и Б. Тенина.

— Пришли мы в цирк, — вспоминал при мне Борис Михайлович. — Саша начал показывать секрет, которым мы должны были удивить зрителей. Жена Алли-Вада легла в ящик, и Саша начал на большой скорости пронзять его насквозь тремя десятками шпаг, а в довершении всего пропускал сквозь ящик сверху вниз толстую пилу. Потом все это вытаскивалось назад, и из ящика выскакивала невредимая Верочка. Этот трюк требует от факира и ассистентки идеальной сретитивности. Она должна молниеносно ухватывать концы шпаг и пропускать их мимо себя в щели противоположной стенки ящика.

— Это и есть ваш номер. Только и всего-то. Лидочка, вы выйдете, сделаете комплимент (поклон по-цирковому), ляжете в ящик, а Боренька шпагами... будет... э-э работать.

Сухаревская закрыла глаза и прошептала:

— Никогда!

— Но мы все отрепетируем, Лидочек, — уговаривал Саша.

— Да я же ее зарезу!

— Если как следует порепетировать, то, может быть, и не зарезешь.

— Ни за что на свете, — твердо заявила намеченная жертва.

— Но, друзья мои дорогие, поймите, ваши имена обеспечат полный аншлаг в пользу голодающих детей!

Этот довод «добил» нас, и мы дали согласие.

На первой репетиции бледная, как полотно, Лидия Павловна, вскрикивала и даже визжала при появлении каждой шпаги, поэтому их количество сократили до двадцати и «упразднили» пилу.

Подошел наш черед. Объявление встречено аплодисментами, но мы ничего не слышим, выходим, как во сне, раскланиваемся, Сухаревская устраивается в «полюбившемся» ящике, и... я пронзаю ее первой шпагой!

— А-а-а! — прокатилось по залу, и наступила гробовая тишина. В ящике молчание, Лида не визжит — значит, получилось! Беру вторую шпагу, третью... и хоть не так ретиво, как Алли-Вад, воткнул все шпаги! Пот градом катил по лицу.

Из ящика — ни звука. Я подошел — пауза затягивалась. И тут проклятый аппарат распахнулся, и счастливая Лидия Павловна пулей выскочила прямо в мои объятия. Зал взорвался овацией, а мы стояли, обнявшись, забыв обо всем на свете. Алли-Вад, улыбаясь, усиденно раскланивался за всех.

ВЕЛИКОЕ УЛИЧНОЕ ШОУ

Мой большой друг и наставник народный артист СССР Валентин Иванович Филатов вспоминал:

Всю войну мы давали по многу представлений в день, а рекорд поставили 9 мая 1945 года. Прибежав в цирк, я встретил там всех артистов, они от счастья плакали, целовались. Стихийно, без всяких команд, оделись мы в самые нарядные костюмы, загримировались и праздничной кавалькадой тронулись от цирка по городу.

Впереди всех важно и чинно шествовали слоны в роскошных пополах. На высоких ходулях двигались клоуны и акробаты. Верхом на лошадях гарцевали жокеи и наездницы. Весело играл цирковой оркестр, а прыгуны, гимнасты, жонглеры, по ходу шествия, исполняли трюки. Я шел со своими любимцами — медведями Дымкой и Буркетом. На площадях давали представления для бесконечно счастливой, ликующей многотысячной толпы. А потом шли до следующей площадки и — опять выступаем! Так весь день, не чувствуя усталости.

Юрий СВИРЕЛИН,

главный режиссер

Нижегородского цирка.

НИЖНИЙ НОВГОРОД.
● Рисунок Ю. В. Никулина. Слева — автор рисунка, справа — автор статьи. Оба — Юрий Владимировичи.